

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ ОХОТНИЧИЙ ГОРН?

27.11.14 | Комментарии к записи О ЧЕМ РАССКАЗАЛ ОХОТНИЧИЙ ГОРН? отключены

Много написано и сказано о событиях войны 1812 года на Борисовщине и, как правило, все исследователи этой легендарной поры берут за основу в своих работах мемуары участников событий в качестве первоисточников. Но воспоминания очевидцев Березинской операции не всегда дают точную географию событий. По Борисовскому району упоминается лишь несколько населенных пунктов, и то, в основном, расположенных на местности западнее деревни Лошница, что не совсем справедливо.

Изучив материалы частных коллекций, проанализировав исследования борисовских краеведов, я сделал выводы, что присутствие солдат «Великой армии» императора Франции Наполеона в нашем регионе поздней осенью 1812 года затронуло гораздо больше населенных пунктов Борисовского повета, чем ранее упоминалось в тех или иных трудах историков или мемуаристов. И в этом нет ничего удивительного: как правило, в исторических работах главное внимание уделяется описаниям боевых действий.

Во второй половине ноября 1812 года по борисовским дорогам двигалось огромное количество людей, карет, повозок и прочего гужевого транспорта, как военного, так и гражданского, принадлежащего беженцам-иностранцам с центральных районов Российской империи. По разным оценкам историков, в нашем регионе «погостило» от 240 до 300 тысяч человек, и это при наличии в самом Борисове на тот исторический период около 3-х тысяч жителей.

Очевидцы вспоминают о том, что эти огромные массы отступающих французов, немцев, поляков, итальянцев и других представителей «тридцати языцов», побывавших в Москве, двигались многочисленными колоннами.

О большом количестве людей, ставших толпой перед переправой, в своей книге «С Наполеоном в Россию (записки врача Великой армии)» свидетельствует врач полка легкой вюртембергской кавалерии доктор Генрих Роос, попавший в плен под Студенкой и более года практиковавший в нашем городе: «Я сделал пять тщетных попыток переправы через Березину; каждый раз при этом я попадал в такую давку, что меня оттирало либо в сторону, либо вперед или назад, моста же я ни разу не достигнул; больше того, я даже не видел его, так что я и поныне удивляюсь, как отделался без увечья, которое грозило там со всех сторон ... Несмотря на всю близость, я еще не видел никакого моста, даже когда стоял на повозке, ибо этого не допускала масса повозок и людей на этом берегу. А летом 1813 года я нашел реку в этом месте столь незначительной по ширине, что мог вполне объяснить себе это обстоятельство».

То есть из-за огромного скопления людей доктор Роос так и не смог увидеть Березину в ноябре 1812 года, даже стоя на повозке. Впервые он попал к месту переправы «Великой армии» только летом 1813 года после окончания работы госпиталя для военнопленных, организованного российским военно-медицинским руководством в деревне Житьково.

Кроме постоянных отражений атак русских партизанских партий, этой огромной массе людей необходимо было где-то останавливаться на отдых, поить лошадей и добывать пропитание. Все это вызывало необходимость колоннам отступающих двигаться не только по основной московской дороге, но и использовать второстепенные пути для следования к местам переправ. По пути «московские завоеватели» грабили всех и вся, обыскивали в поисках пищи и усадьбы помещиков, и хаты простых обывателей, зачастую оставляя за собой огни пожаров. Кроме того, они распространяли болезни: дизентерию, сыпной тиф и гнилую лихорадку. О последнем заболевании современные врачи сказать точно ничего не могут. Что это была за хворь, никто не знает, но от нее из пяти человек умирало четверо.

Изучение ситуации далекого ноября 1812 года, связанной с пребыванием огромного количества людей на борисовской земле, дает объяснение тому, почему следы присутствия наполеоновских военнослужащих можно встретить по всему Борисовскому району.

Сделаю небольшой обзор «наполеоновской» истории наших деревень, наиболее «посещаемых» той далекой осенью. Начну с востока на запад, по пути движения «Великой армии».

Деревня Хотюхово. Через этот населенный пункт проследовала часть полков 9-го пехотного корпуса маршала Франции Клода Виктора, несколькими днями позже прошли солдаты 1-го отдельного пехотного корпуса Российской императорской армии под командованием генерала Петра Христиановича Витгенштейна. Проходили французские солдаты и их союзники через деревни Михайлово, Старое и Новое Янчино, Кострицу, Погодицу и Житьково.

Особенно хочу остановиться на Михайлово. Большое панское имение, обозначенное на картах XIX века как господский двор, наличие речушки и пруда в окружении лесного массива, несомненно, были притягательны для отступающих солдат и беженцев из Москвы. Здесь можно было найти и пищу, и кров. Водоем позволял напоить лошадей, а наличие лесного массива давало укрытие от снега и ветра и обеспечивало дровами многочисленные костры.

Но «любимым» местом для наполеоновских солдат в ноябре 1812 года в восточной части Борисовского района, несомненно, были берега тихой речушки, известной нам под названием Мужанка. «Покорители» Москвы посетили деревни Ранное и Ратутичи, Млехово и Мужанку. А сам император Франции Наполеон в 18.00 24 ноября прибыл в Лошницу, где и переночевал в доме священника, либо в здании почтовой станции.

Местные предания указывают все-таки на дом священника, где позже была организована первая в Лошнице аптека.

Генерал штаба императорской армии Лежен вспоминает: «25-го мы переночевали в лесу по соседству с сожженной деревней. Снег очень беспокоил нас; отдохнуть удалось, только усевшись на высокие груды хвороста и еловых ветвей, ногами в сторону громадного костра, огонь которого все время поддерживали». Этот эпизод в воспоминаниях генерала, исходя из даты и служебного положения автора, несомненно, произошел у теперешнего агрогородка Лошница.

Чем же так «понравилась» французам речка Мужанка?

Лошница и ее окрестности стали последним привалом «Великой армии» перед Борисовом. Небольшая речка напоила десятки тысяч лошадей, а ее берега, защищенные от холодного северо-восточного ветра высокими холмами, стали временным приютом для более чем ста тысяч мужчин и женщин. Французы и немцы, итальянцы и поляки, швейцарцы и хорваты, вооруженные и безоружные, здоровые и больные, гренадеры и гувернантки, солдаты и генералы, но все голодные и изнуренные длительными переходами – «все побывали тут».

Удивительная находка у деревни Ратутичи знака-символа французских императорских гвардейских егерей стала свидетельством, напоминающем о «гостях» Борисовского повета в ноябре 1812. Эти отборные солдаты носили на одежде и снаряжении символы французских охотников – изображения охотничьего горна. В центре сигнальной трубы изображен императорский орел. Владелец такого знака, исходя из французской военной традиции, был одним из наиболее отличившихся солдат императорской легкой пехоты. О судьбе этого воина ничего не известно. Может быть, он видел озера Аустерлица, мосты Ваграма и снега Прейсиш-Эйлау? Или стал свидетелем разгрома Пруссии в битве при Ийене? А возможно, он дошел до Франции, состарился и умер в своей постели, в окружении близких. В любом случае находка артефакта дает пищу для фантазии. Эмблема заслуженного гвардейского егеря передана на временное хранение в музейную экспозицию краеведческого центра Борисовской центральной районной библиотеки им. И.Х. Колодеева. Такой же знак имеется в фондах Дома инвалидов – музея истории армии в Париже.

**Владимир КИЩЕНКО,
историк, сотрудник Борисовской центральной
районной библиотеки им. И. Х. Колодеева**